

МЕГАН БРЭНДИ

НИЧЕГО

мне

НЕ ОБЕЩАЙ

INSPIRIA

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

MEAGAN BRANDY
PROMISE ME NOT

Copyright © 2024. PROMISE ME NOT by Meagan Brandy
The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *М. Пастуховой*
Художественное оформление *А. Андреева*

Брэнди, Меган.
Б89   Ничего мне не обещай / Меган Брэнди ; [перевод с английского М. Пастуховой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.
ISBN 978-5-04-229127-2

Когда-то Пейтон верила, что любовь способна преодолеть все. Только жизнь доказала обратное.

Одна авария разрушила ее мир. Пейтон стала матерью-одиночкой, уехала из родного дома и посвятила себя сыну, позабыв о личном счастье.

Мейсон всегда знал, чего хочет от жизни. Карьера профессионального спортсмена была его главной целью. Он научился прятать эмоции за улыбкой и делать вид, что прошлое не имеет над ним власти. До тех пор, пока судьба снова не столкнула его с Пейтон и маленьким мальчиком. Они изменили для него все.

Им предстоит провести лето вместе на берегу океана. Совместные дни, случайные прикосновения и разговоры, от которых становится слишком трудно дышать. Старые чувства вспыхнули с новой силой, а призраки прошлого все чаще напоминают о себе, грозя разрушить будущее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-229127-2

© Пастухова М., перевод
на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Для тех, кто живет под гнетом сожалений, вы не одиноки.
Потому что нет жизни без уроков и любви без потерь.
Будьте добры к себе, потому что тучи рассеются.
Эта книга — для вас.*

Краткое содержание

Сколько я себя помню, у меня была одна мечта.

Пойти в колледж со своими лучшими друзьями, получить место в основном составе команды первого дивизиона американского футбола и услышать, как мое имя объявят на весь мир.

Путь был понятен, и все шло как по маслу.

Пока не появилась она.

Я никогда не планировал влюбляться в младшую сестру моего друга, а когда понял, что влюбился, было уже слишком поздно.

Я мужчина, влюбленный в девушку, которая влюблена в кого-то другого.

Но я не могу соперничать с призраком, а ее сердце было похоронено рядом с тем, кому она его отдала. Отцом ее сына.

Вместо того чтобы бороться за ее любовь, я изо всех сил стараюсь быть ей другом.

Она говорит, что я должен уйти, сосредоточиться на своей любви к футболу, но я не могу, потому что она не понимает, что теперь у меня есть новая мечта.

Та, которая начинается и заканчивается на них.

Глава 1

Пейтон

Сейчас, 2 июля

Дитон надрывно плачет, выгибая спину, и пинается маленькими ножками, изо всех сил пытаюсь вырваться из чистых ползунков, которые я на него натягиваю. Третья пара за день. Столько же раз и мне пришлось переодеться.

— Ну-ну, малыш. — Мне удалось застегнуть пуговицы справа и слева, а средняя в целом не так уж и нужна.

Пощекотав его крошечные пяточки, я хватаю его за ножки, широко улыбаюсь и покачиваю их взад-вперед, словно мы просто играем. Как по волшебству он застывает на полсекунды — как раз достаточно, чтобы я могла быстро натянуть на него шорты.

С требовательным криком он раскидывает руки и сжимает и разжимает ладошки, выпрашивая, чтобы я снова взяла его.

— Одну секундочку, мистер.

Я поворачиваюсь к бесконечному беспорядку, в который превратился мой шкаф из-за поисков хоть чего-то чистого, но на полках нет ничего, кроме растянутых пижамных футболок, а из самого шкафа на меня смотрят только пустые вешалки. Во всяком случае с той стороны, где висит одежда, которая на меня налезает.

Мой взгляд падает на корзину возле кровати с перемешанной кучей чистого белья, и со вздохом я пытаюсь найти наименее мятую футболку. Я все еще не была в душе, на кой черт мне думать о глажке или, тем более, сочетании цветов?

Глажка. Ага, конечно. Даже смешно. Максимум, на что я смогу выделить время, — кинуть всю кучу обратно в сушилку и надеяться, что это хоть как-то исправит этот кошмар. Сама виновата, что небрежно кинула свежее белье в корзину пару дней назад.

Что ж, мистер, похоже, нам опять надо добавить стирку в нескончаемый список дел.

Дитон лишь громче плачет в ответ. Хорошее напоминание о том, как важно соблюдать его обычный распорядок дня, и не важно, что происходит вокруг.

— Я знаю, знаю. Это моя вина, что ты пропустил свой дневной сон и теперь мы все будем страдать.

Я срываю с себя футболку через голову и по неосторожности цепляю воротом пучок на голове, который я ношу уже черт знает сколько. И я уже даже не пытаюсь вытащить выбившиеся пряди волос из-под футболки, не говоря уже о том, чтобы поправить прическу.

Подхватываю малыша на руки — лишь бы успокоился. Последнее время он не переносит даже минуты не у меня на руках, и не важно, в чем причина. Единственное исключение — водные процедуры. Сдуру я думала, что с возрастом он станет самостоятельнее, но, похоже, получилось ровно наоборот. Жаль, что я не могу купать его каждый час, чтобы хоть немного освободить себе руки. Но даже если бы могла — все равно в это время я бы ничего не успела.

Примерно десять минут тишины и спокойствия, пока я сижу на кафельном полу без каких-либо обязанностей, — только ради этого можно выдержать битву с полотенцем, подгузником и одеждой, которая последует после ванной.

Ну, никаких обязанностей, кроме постоянного страха, что, если я отвернусь хоть на секунду, он сможет извернуться и с головой уйти под воду.

Да уж, даже во время купания я не могу расслабиться, но то, как сын слегка улыбается, пока плещется в воде, лучше любого отдыха.

Я хожу по комнате туда-сюда, покачивая Дитона на руках, но он не перестает хныкать, утыкаясь лицом мне в грудь и играясь со своими кудряшками.

— Устал, сладкий мой? — Я целую его в макушку, покачивая его на руках, но мой малыш не хочет даже думать о сне.

Как только он понимает, что я пытаюсь его убаюкать, резко поднимает свою маленькую голову и втягивает воздух, пуская слюни по подбородку в знак протеста.

— Ох, значит, мы дуем пузыри, пока плачем, да? — Ловким движением я хватаю слюнявчик и накидываю его поверх одежды, даже не переставая укачивать капризного малыша.

Краем глаза я замечаю время на часах.

— Черт. — Я поджимаю губы и вздыхаю. Я должна была быть готова еще час назад.

Зная, что тут будет сегодня вечером, я с трудом беру себя в руки и делаю еще один глубокий вдох.

— Сейчас или никогда, мистер главный мужчина в моей жизни.

С пледом через плечо и игрушкой в руках я надеваю сланцы и иду делать то, что поклялась себе не делать сегодня. Хотя бы сегодня.

Пара минут, и я уже подхожу к дому Лолли и Нейта. Как только захожу внутрь, прислушиваюсь к отчетливым звукам перепалки — так понятнее, куда идти — и распахиваю дверь в офис Лолли.

— Кто-нибудь, ради всего святого и горячего кофе, помогите. Пожалуйста, — слова вылетают у меня изо рта еще до того, как я успеваю толком оглядеться.

Но, к сожалению, у меня уже не осталось сил удивляться. Или смеяться, если уж на то пошло. Лолли, которая до дрожи боится замужества или чего-либо еще, связанного с проявлением своих чувств (даже учитывая явный прогресс относительно того, что было раньше), стоит на стульчике посреди комнаты, вся окруженная огромным свадебным платьем. Ее двоюродная сестра и по совместительству новая соседка Миа стоит рядом на коленях с иголкой

и сантиметром в руках. И Миа очень повезло, что Лолли ее любит и твердо намерена помочь ей с новым швейным бизнесом, иначе никогда бы не позволила никому увидеть себя в таком наряде.

На плечи будто снова наваливается тяжесть. В такой ситуации и на пять минут отбежать не получится.

— Оу-у-у. — Внимание Лолли мгновенно переключается на Дитона, и она пытается спуститься со стульчика, но Миа быстро реагирует и не ослабляет хватку.

— Ха, Лолли, даже не думай! — Она качает головой. — Детской рвоте тоже нельзя приближаться к этому платью.

Судя по ее тону, сегодня этот разговор между ними происходит не в первый раз.

— Опять же, Миа, это только один из возможных вариантов событий. И ты меня уже раздражаешь. — Она смотрит на меня с лицом, полным неподдельного сожаления. — Прости, она настоящий тиран.

— Все в порядке, я просто... — Запнувшись на секунду, я решаю, что сейчас можно сказать правду. Хотя бы ее часть. — Я очень хотела успеть принять душ до того, как здесь будут родители Нейта. Я ненавижу выглядеть как катастрофа, не справляющаяся с жизнью, когда они приезжают.

Во всяком случае, я не хочу *снова* так выглядеть. Я отворачиваюсь к большому окну и смотрю, как несколько людей пробегают мимо по пути к океану, и искренне надеюсь, что Лолли не будет выпрашивать, пытаюсь выяснить, существуют ли еще какие-то причины, из-за которых мое состояние опасно близится к нервному срыву. К счастью, ей достаточно моего ответа.

— Ты справляешься с жизнью, и ты не катастрофа. И ты знаешь, что Сара и Иан никогда тебя не осудят.

Калани, которую мы все дружно называем Лолли, конечно же права, и я это знаю. Если она когда-нибудь сдастся и позволит Нейту на ней жениться, то ей достанутся одни из самых лучших свекров на планете. И тут, конечно, есть ложка дегтя — они связаны с другими родителями, которых я знаю. Не моими, конечно. *Его* родителями.

Я сглатываю ком в горле и встряхиваю головой, чтобы отогнать эти мысли куда подальше.

— Кроме того, они должны подъехать только к пяти часам! — с улыбкой добавила Миа.

— Точно! — согласилась Лолли.

Я хмурюсь. Кажется, они не шутят. Похоже, не только я сегодня потеряла счет времени.

— Уже половина шестого, — сообщаю я плохие новости.

Лолли кидает на Мию убийственный взгляд, а та лишь смеется в ответ. Я смотрю на их препирательства, пока переключаясь от Дитона с одной руки на другую и слегка раскачиваясь из стороны в сторону, но он лишь сильнее капризничает. Даже с хныкающим ребенком на руках я не могу сдержать улыбку от их сестринского спора.

Лолли раздраженно ворчит:

— Мне нужно скорее выбраться из этого, пока они не приехали и не...

— Мы здесь! — крик из прихожей не дает ей договорить, и мы все застываем на месте, словно нас окатили жидким азотом.

Мое сердце уходит в пятки, а ладони покрываются холодным потом.

О боже, только не это...

Я резко поднимаю взгляд на девчонок. В их глазах тоже плещется паника, но причины у всех разные. Моя причина — тайна. Не самая тщательно хранимая, но все же тайна.

Тихий шум в коридоре выводит нас из ступора, и Миа кидается расстегивать молнию на платье Лолли, пока та вытаскивает шпильки из своих длинных темных волос. Я же резко разворачиваюсь к двери и уже хватаюсь за ручку, чтобы открыть ее и сбежать через задний выход, пока никто не видит. Я не готова. Я думала, что смогу взять себя в руки и быть смелой, но я не смелая. Меня тошнит от одной мысли об этом, и я просто... Не могу.

Мне нужно еще немного...

Кто-то резко открывает дверь с другой стороны, и я вскрикиваю, чуть не теряя равновесие от неожиданности, но в этот

момент мой взгляд падает на него. Я словно язык проглотила. Все тело наливается тяжестью, будто кровь в венах превратилась в цемент. Сердце колотится как сумасшедшее, когда наши взгляды пересекаются. Такие знакомые задумчивые карие глаза — я могла бы узнать их среди сотен других.

Мои пальцы крепче сжимаются на плече Дитона, и я открываю рот, чтобы что-то сказать, но не могу проронить ни звука.

Его темные глаза сужаются, и он будто всматривается мне в душу. Взгляд смягчается. Все внутри меня переворачивается и замирает, но я не знаю, это от неловкости или восторга. Или от настоящего ужаса.

Как он все еще может так нежно смотреть на меня?

— Что-то не так? — В его словах слышится тихая просьба, и мне хочется плакать и кричать одновременно.

— Ничего. — Абсолютно все не так на самом деле. — Все в порядке.

— Ей нужна помощь с Дитоном! — предательски кричит Лолли у меня из-за спины.

— Лолли! — я шиплю ей в ответ и оборачиваюсь, пытаюсь сконцентрироваться на ней, чтобы хоть немного успокоиться, но это слишком очевидно выглядит, да и к тому же просто сложно. Я снова медленно поворачиваюсь к мужчине передо мной.

И он именно Мужчина с большой буквы. Клянусь, каждый раз, когда я его вижу, что-то меняется. Иногда это что-то почти незаметное — стрижка чуть короче, загар, который делает его кожу оливкового тона чуть темнее, чем тот, с которым он ходит круглый год. Никак не могу понять — это результат бесконечных часов на футбольном поле или все же его естественный цвет кожи? Иногда изменения более заметные. За год с нашей первой встречи его плечи стали шире, линия челюсти острее, а его руки...

Я сглатываю напряжение в горле, но не могу оторвать от него взгляда, пока он так на меня смотрит.

Вот что точно не изменилось, так это его глаза. Медово-карие — они такого насыщенного цвета — идеальное сочетание света и тени, яркие и в то же время мрачные. Идеальное отражение

его души. Мейсон Джонсон одновременно суров и нежен, он как воплощение инь и ян в одном человеке. После почти девяти недель молчания он стоит передо мной с таким выражением лица, что я боюсь сломаться прямо здесь и сейчас.

Он ничего не говорит, но ему и не нужно. Небольшая морщинка между бровями, омрачающая его лицо, показывает то, что он не выражает словами. Беспокойство, грусть. Злость.

Но есть что-то еще. Я вижу это в его беспокойном взгляде. «Что-то случилось? Я что-то сделал не так? Или, может быть, ты передумала?..»

И это только малая часть вопросов, которые он молча задает, но ни на один из них я не хочу отвечать прямо сейчас. И, если честно, даже не уверена, что смогу позже.

Неужели что-то правда изменилось? Я даже сама себе не могу ответить и опять сглатываю нервный ком в горле.

И все же, зол он или нет, он так же нежен, как и всегда, и придвигается ближе. Даже до того, как он поднимет руки, я знаю, что он потянется за Дитоном.

Я медлю всего секунду, но и этого достаточно, чтобы он заметил. Его губы сжимаются в еще более тонкую линию, чем до этого. Я отвожу взгляд, когда передаю ему своего малыша, и почти выбегаю из комнаты. В коридоре я уже готова бежать на полной скорости, но ноги меня не слушаются. Я замираю за поворотом — вне поля зрения, но так, чтобы слышать каждое слово.

Тут же я слышу голос Мейсона, который, судя по убаюкивающему тону, покачивает моего сына так же, как это только что делала я.

— Что такое, малыш?

Острый укол боли в груди почти заставляет меня развернуться и забрать ребенка обратно, но буквально в ту же секунду у Мейсона получается то, что я не могла сделать все утро, — Дитон перестает плакать.

Я опускаю голову и быстро выхожу из дома, тихо закрывая за собой заднюю дверь, чтобы никто не узнал о моем побеге. И так плохо, что я явно избегаю всех новоприбывших, но я не